С этими словами Цяо Дунлян сразу же вернулся в свою комнату, не беспокоясь о реакции Дин Чжиайи.

У Дин Чжиайи хорошо поднялись глаза, она закричала на Цяо Нань: "Это все твоя вина, теперь ты доволен? Ты - сглаз, нет покоя дома каждый день из-за тебя, я как-то заслужила это в своей прошлой жизни?"

Цяо Дунлян настоял на том, чтобы посмотреть на блокнот, и узнал об этом из-за слов Цяо Нань. При мысли об этом, Дин Чжиайи вылила всё своё разочарование на Цяо Нань.

"Нан Нан, на этот раз ты действительно переборщила, это наша биологическая мама, как ты можешь так навредить ей?" Цяо Цзизинь всё ещё ревновала, что у Цяо Нан была возможность сблизиться с Чжу Баогуо и сделала всё возможное, чтобы навредить Цяо Нан.

"Я не уверена, что она моя биологическая мать, но я уверена, что она твоя. Твои оценки плохие, она потратила все сбережения дома, чтобы позволить тебе продолжить учебу. Мои оценки никогда не бывают плохими, но она настояла на том, чтобы я бросила школу и ушла с работы. Кому ты должен в предыдущей жизни, кто платит долги?"

Цяо Нан не могла больше терпеть этого. Она допрашивала Дин Чжиайи и Цяо Цзинь.

Даже если она действительно была должна Дин Чжиайи, она уже достаточно заплатила за свою прежнюю жизнь. В конце концов, она была загнана в могилу собственной матерью - она даже отдала свою жизнь Дин Джиайи.

"Мама, ты часто говоришь, что я плохая. Позвольте спросить: сестра старше меня, я выполняю все домашние обязанности дома, чем занимается сестра? В конце концов, я слуга, который ждет других, в то время как сестра - дочь богатой семьи, так что вы забрали меня с дорог, верно? Хотя я не сказала ни слова, это не значит, что я не знаю. Ты предвзято относишься к сестре и тратишь на неё все деньги, но хочешь уговорить меня работать, чтобы я помогла тебе заделать эту дыру. Мама, делая это, ты не чувствуешь себя виноватой?"

"Ты..." Динг Джиайи был полон чувства вины. "Ты, о какой ерунде ты говоришь? Я, я попросила тебя работать, это действительно для твоего же блага. Даже если ты хорошо учишься, ты можешь не быть успешным или не иметь возможности зарабатывать деньги в будущем."

"Хорошая учеба может не дать тебе успешного будущего, поэтому мы могли бы присоединиться к рабочей силе раньше". Мама, тогда со средними оценками сестры, которых нет ни здесь, ни там, вы не боитесь, что она не сможет зарабатывать деньги в будущем. Более того, ты бросила такую огромную сумму денег только для того, чтобы она могла продолжать эту бесполезную учебу. Мама, мне пятнадцать, а не пять, ты думаешь, я верю в то, что ты сказала?".

Кьяо Нан была в ярости, но была поражена словами Дин Джиайи. На самом деле, Дин Джиайи сказала их - она обращалась с ней, как с трехлетним ребенком.

"Веришь? Меня волнует, веришь ли ты мне?" С повторяющимся давлением Цяо Нан, Дин Джиайи была в ярости и просто говорила от сердца: "Позволь мне сказать тебе, ты должна нашей семье". Если бы не ты, твой отец все еще служил бы в армии, занимая должность командира батальона. Я даже не упомянула о себе; до того, как я родила тебя, у меня была работа "от колыбели до могилы". Все это - разве не твоя вина? Без тебя наша семья Цяо оказалась бы такой? Это всё из-за тебя - сглаз. Из-за тебя я не могу поднять голову раньше других. Скажи мне, ты причинил столько вреда, ты бесполезен и знаешь только, как тратить деньги семьи. Если я не люблю твою сестру, то должен ли я любить сглаз, как ты?" Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Цяо Нан была встревожена и рассмеялась. "Не делайте так, чтобы это звучало красиво". Умоляла ли я вас родить второго ребенка? Вы добровольно отказались от всего того, что упоминали ранее, ради меня - вашей дочери? Это ради твоего сына. Ты можешь винить только свою разочаровывающую утробу. После того, как ты отказался от всего, чем гордился, в конце концов, ты все-таки родил дочь, потерявшую деньги. Верно?"

Дин Чжиайи не только часто называл Цяо Нан жалкой девочкой, но и дочерью, лишённой денег.

"Мама, не думай, что я ничего не знаю". Когда ты докучала папе, что у него будет второй ребёнок, и уговорила его уйти из армии, ты сказала, что готова сделать это ради своего сына. Ты отдал все ради сына, но в конце концов родил меня - ты можешь винить меня в этом? Я не могу ни выбрать свой пол, ни маму - это одно и то же рассуждение"!

Если бы был выбор, она бы не хотела быть дочерью Дин Джиайи, особенно младшей.

"Ты... Как ты можешь так говорить?" Дин Чжиайи подняла руку и сильно ударила Цяо Нан, пока из угла рта Цяо Нан не капала кровь.

Дин Джиаи всегда думала, как было бы хорошо, если бы она не родила Цяо Нан.

Однако, когда она услышала, что дочь, которую она недолюбливала, тоже чувствовала то же самое, Дин Цзяги была в ярости и унижении.

"Старый Динь, ты сошёл с ума?" Кьяо Донглян, который чувствовал себя угрюмым в спальне, услышал, как ссора между Дин Джиайи и Кьяо Нан ухудшилась, и вышел из комнаты. Первое, что он увидел, это как Дин Чжиайи дал пощечину Цяо Нану.

Цяо Дунлян вытянул Цяо Нан на свою сторону. "Разве ты не родила Цяо Нан, как ты можешь так бить собственную дочь?"

"Разве ты не слышал, что она сказала раньше, она сказала, что я не обращаюсь с ней, как с дочерью, она обращается со мной, как с мамой? Она не хочет, чтобы я была её мамой!" Динь Джиайи кричала, её шея была прямо.

"Ты должна сначала задуматься о своем поведении. Нэн Нэн не ошиблась в том, что только что сказала. Я ухожу из армии и твоя отставка - можем ли мы обвинить ее в этом? Вини себя, вини меня! Но Нан Нан, то, что ты только что сказала, тоже было слишком много. Не смотря ни на что, она твоя мать. Как ты можешь говорить такие вещи, чтобы навредить маме? У твоей мамы сильный характер, ее слова острые, как нож, но на самом деле она любит и любит тебя".

После того, как Цяо Дунлян наложил дисциплинарное взыскание на Дин Джиайи, он также сделал выговор Цяо Нану. Оба были биологическими матерью и дочерью, но они спорили, как будто они враги.

"Папа, а есть ли мать, которая так любит меня?" Цяо Нан смеялся. Раньше ее отец был зол, но он все еще питал надежды на гармонию и процветание в семье.

В этой жизни она знала, как бороться за себя, и не хотела сдаваться. Но ее отец всегда хотел быть хорошим парнем и играть посредника в ситуации.

Однако между ней и матерью был неразрывный узел в их сердцах. Они больше не могли ладить друг с другом в течение одного дня за всю эту жизнь.

"Папа, у меня был жар перед школой, знаешь, что я слышал, когда лежал на кровати в спальне? Я слышал, как мама говорила сестре, что у меня жалкая жизнь, дешёвая и тяжёлая, я не умру от лихорадки. Пока меня задерживали с поступлением в школу, меня уговаривали найти работу. Папа, ты уже должен знать, почему мама настояла на том, чтобы я нашел работу. Если я буду работать и зарабатывать деньги, мама позволит мне сэкономить хоть цент? Недостаточно свалить все семейные сбережения на сестру, она все равно хочет, чтобы я работал и поддерживал учебу сестры? Обе ее дочери, а что, она так обо мне заботится?"

Цяо Нан плакала, когда плакала. Ее плач был более несчастным, чем Дин Джиайи. "В тот день моя лихорадка была настолько сильной, что я даже не могла встать. Но мама была так хороша, что купила арбуз, сестра обнимала половину арбуза и ела его ложкой, совсем одна. Конечно, моя мама очень любила меня! Я был болен и лежал в постели, она выбросила лекарство и отказалась дать мне его принять. Я так захотела пить, что не могла говорить, но дома не было никого, кто дал бы мне один полный рот воды. Папа, ты можешь рассказать мне, почему мама так любит меня. Такая увлекательная мама, кто осмеливается хотеть, у кого есть на это жизнь?"

http://tl.rulate.ru/book/25671/745385